

© 2023. Е. М. Геронимус

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

**Л. Н. Толстой и Н. Г. Чернышевский:
притяжения и отталкивания — личные и литературные**

*Исследование выполнено в ИМЛИ РАН
за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00661
«Переписка Л. Н. Толстого с русскими писателями, литераторами и
публицистами. 1860-е годы», <https://rscf.ru/project/23-28-00661/>*

Аннотация: Статья посвящена анализу взаимоотношений Л. Н. Толстого и Н. Г. Чернышевского. В работе приводится обстоятельное исследование оставленных свидетельств двух мыслителей относительно друг друга, подробно анализируется их переписка за 1850–1860-е гг. с разными деятелями культуры, прослеживаются все этапы личного и творческого диалога двух писателей. В задачи статьи входит изучение взаимоотношений Толстого и Чернышевского, как до их личной встречи, так и после. В работе представлен подробный анализ рецензий, оставленных Чернышевским о Толстом на страницах журнала «Современник». Автором статьи проясняются многие аспекты взаимоотношений двух писателей, делается акцент на их идейных и социально-политических взглядах, показываются точки их соприкосновения и непримиримые разногласия.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский, переписка, триумvirат, «Современник», дневник, взаимоотношения.

Информация об авторе: Евгения Михайловна Геронимус, младший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: geronimus1999@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 18.07.2023

Дата одобрения статьи рецензентами: 24.08.2023

Дата публикации статьи: 25.09.2023

Для цитирования: Геронимус Е. М. Л. Н. Толстой и Н. Г. Чернышевский: притяжения и отталкивания — личные и литературные // Два века русской классики. 2023. Т. 5, № 3. С. 110–123. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-3-110-123>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 5, no. 3, 2023, pp. 110–123. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 5, no. 3, 2023, pp. 110–123. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2023. **Evgenija M. Geronimus**

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

L. N. Tolstoy and N. G. Chernyshevsky: Attractions and Repulsions — Personal and Literary

Acknowledgments: This work was carried out at IWL RAS with financial support of the Russian Science Foundation, project no. 23-28-00661 “Correspondence of L. N. Tolstoy with Russian writers and publicists. 1860s” (<https://rscf.ru/project/23-28-00661/>).

Abstract: The article is devoted to the analysis of the relationship between L. N. Tolstoy and N. G. Chernyshevsky. The paper provides a thorough study of the evidence left by the two thinkers regarding each other, analyzes in detail their correspondence for the 1850s and 1860s with various cultural figures, traces all stages of the personal and creative dialogue of the two writers. The objective of the article includes the study of the relationship between Tolstoy and Chernyshevsky, both before and after their personal meeting. The paper presents a detailed analysis of the reviews left by Chernyshevsky about Tolstoy on the pages of the *Sovremennik* magazine. The author of the article clarifies many aspects of the relationship between the two writers, focuses on their ideological and socio-political views, shows their points of contact and irreconcilable differences.

Keywords: L. N. Tolstoy, N. G. Chernyshevsky, correspondence, triumvirate, *Sovremennik*, diary, relationships.

Information about the author: Evgenija M. Geronimus, Junior Researcher A. M. Gorky institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: geronimus1999@mail.ru

Received: June 27, 2023

Approved after reviewing: August 02, 2023

Published: September 25, 2023

For citation: Geronimus, E. M. “L. N. Tolstoy and N. G. Chernyshevsky: Attractions and Repulsions — Personal and Literary.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 5, no. 3, 2023, pp. 110–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-3-110-123>

Сложно представить себе двух более непохожих друг на друга людей, чем Лев Николаевич Толстой и Николай Гаврилович Чернышевский. Различие между ними связано не только с их литературно-эстетическими вкусами, но и с социально-политическими взглядами, которые в свою очередь тесно связаны с мировоззренческими позициями. Несмотря на явную «пропасть» между ними почти во всех сферах жизни, они были ровесниками, родились в один год — 1828, и почти одновременно пришли в литературу. Первое произведение Толстого появилось в «Современнике» в 1852 г., а с 1853 г. в этом же журнале началась литературная деятельность Чернышевского.

Толстой и Чернышевский вышли из разных социальных слоев, возможно, именно это и породило полярные социально-политические концепции, выразителями которых они стали. Если Толстой ориентировался на народ и призывал представителей образованного общества понять и принять «мужицкую» правду [Асмус: 35–102], то Чернышевский возлагал надежды на разночинную интеллигенцию, которая, по его мнению, должна была проводить среди народа пропаганду революционных идей, чтобы пробудить в нем политическую самоосознанность [Демченко].

Личные взаимоотношения Толстого и Чернышевского были лишены идиллии, изобиловали взаимными притяжениями и отталкиваниями. Их знакомство произошло в 1855 г., когда Толстой получил назначение из Крыма в Санкт-Петербург. Писатели неоднократно встречались у В. П. Боткина, И. И. Панаева, в редакции «Современника». Так, известно, что в декабре 1855 г. Тургенев, Толстой и Чернышевский читали в редакции «Современника» корректуру рассказа Толстого «Севастополь в августе 1855 г.» и, предположительно, последний внес в текст 8 поправок [Николаев: 4]. В 1856 г. Толстой вместе с Тургеневым, Григоровичем и Островским подписали с Некрасовым «обязательное соглашение», по которому им следовало отдавать свои произведения исклю-

чительно в «Современник». Правда, это соглашение оставалось в силе недолго: в феврале 1858 г. оно было расторгнуто [Толстой 1911: 30–32].

Суждения Толстого о Чернышевском в эту пору полны противоречий. В июле 1856 г. Толстой посылает Некрасову «злое» письмо. В нем осуждается направление журнала и деятельность Чернышевского. «Нет, вы сделали великую ошибку, — замечает он, — что упустили Дружинина из вашего союза. Тогда бы можно было надеяться на критику в “Современнике”, а теперь срам с этим клоповоняющим господином. Его так и слышишь тоненький, неприятный голосок, говорящий тупые неприятности и разгорающийся еще более от того, что говорить он не умеет и голос скверный...» [Толстой 1928–1958. 60: 74–75]. Толстой провозглашает принцип примирения с жизнью, ему не импонирует критическое направление в литературе. «У нас не только в критике, но в литературе, даже просто в обществе утвердилось мнение, что быть возмущенным, желчным, злым очень мило. А я нахожу, что скверно» [Толстой 1928–1958. 60: 75]. «Человек желчный, злой, — продолжает Толстой, — не в нормальном положении. Человек любящий — напротив, и только в нормальном положении можно сделать добро и ясно видеть вещи» [Толстой 1928–1958. 60: 75].

Как известно, Некрасов не согласился с Толстым, он отстаивал до конца взятое им направление журнала и Чернышевского. «Гнусно притворяться злым, — писал он Толстому, — но я стал бы на колени перед человеком, который лопнул бы от искренней злости — у нас ли мало к ней поводов? И когда мы начнем больше злиться, тогда будет лучше, — т. е. больше будем любить — любить не себя, а свою родину» [Некрасов 14. Кн. 2: 24].

В декабре этого же года Толстой в письме к Тургеневу дает отрицательный отзыв о статьях Чернышевского, посвященных Белинскому («Очерки гоголевского периода русской литературы»). Письмо не сохранилось, о его содержании мы узнаем из ответа Тургенева: «Больше всех Вам не по нутру Чернышевский; но тут Вы немного преувеличиваете. Положим, Вам его “фетишизм” противен — и Вы негодуете на него за выкапывание старины, которую, по-Вашему, не следовало бы трогать; но вспомните, дело идет об имени человека, который всю жизнь был — не скажу мучеником (Вы громких слов не любите), но тружеником, работником спекулятора, который его руками загребал деньги и часто себе приписывал его заслуги» [Тургенев. Письма. 3: 166].

Письма Толстого Некрасову и Тургеневу относятся к тому времени, когда между лагерем революционных демократов, возглавлявшимся в «Современнике» Чернышевским и Некрасовым, и сторонниками «чистого искусства» во главе с их теоретиком Дружининым, обострилась идейная борьба. Толстой на некоторое время примкнул к триумvirату (А. В. Дружинин, В. П. Боткин, П. В. Анненков) и на многое стал смотреть их глазами.

Недовольство Толстого «Современником» всячески подогревалось Дружининым. Он советовал Толстому вместе с другими участниками «обязательного соглашения» взять контроль над «Современником» и рекомендовал своему адресату внимательно изучать теорию Белинского для борьбы с нею [Толстой 1978. 1: 268–269]. Письмо аналогичного содержания Дружинин направил и Тургеневу.

В эти же месяцы Толстой встречается с Чернышевским. Личные встречи оставляют у него самое *благоприятное* впечатление. Так, 18 декабря 1856 г. в дневнике Толстой оставляет запись: «К Панаеву, там Чернышевский, очень мил» [Толстой 1928–1958. 47: 105]. 11 января 1857 г. Чернышевский вновь посетил его, о чем говорит запись в дневнике Толстого: «...пришел Чернышевский, умен и горяч» [Толстой 1928–1958. 47: 110]. Эти эмоционально окрашенные отзывы появились не под влиянием чужого голоса, который порой слышится в письмах Толстого той поры. Дневник в отличие от писем предполагает большую ориентированность на искренность. Дневниковые записи Толстого о Чернышевском не были сделаны с тайным умыслом оставить лестный отзыв о редакторе «Современника». Мы делаем этот вывод, исходя из того, что формально Толстой принадлежал к «лагерю» Дружинина, который находился в открытой полемике с Чернышевским, а одобрительные высказывания по отношению к революционному демократу не соответствовали духу триумvirата. Отсюда следует, что ставить под сомнение искренность толстовских слов относительно автора «Что делать?» не приходится. Однако благожелательности Толстого Чернышевский так и не смог заслужить. Н. Н. Гусев в книге «Два года с Л. Н. Толстым» вспоминает, как 5 февраля 1908 г. Толстой, отвечая на его вопрос о редакторах «Современника», заявил: «Чернышевского знал <...> Он мне всегда был очень неприятен, и писания его неприятны» [Гусев 1973: 92]. Однако по свидетельству В. В. Стасова, который встретился с Толстым в 1896 г., Толстой почти и вовсе не читал Черны-

шевского, а Добролюбова и Писарева «знал только понаслышке, и знал именно столько, сколько можно было знать в 60-х годах: зная только общие всех и везде разговоры и не читая подлинников...» [Стасов].

Отход Толстого от направления «Современника» и сближение его с триумвиратом вызывает у Чернышевского серьезную тревогу. По его мнению, талант автора «Севастопольских рассказов» «гибнет оттого, что усвоил себе пошлые понятия, которыми литературный кружок руководится при суждениях своих» [Чернышевский 14: 332]. В. И. Сахаров справедливо отмечает в своей статье «Встреча в начале пути (Н. Чернышевский, молодой Лев Толстой и А. Дружинин)», что Толстой отправляет последнюю часть своей трилогии именно Дружинину, а не редакторам «Современника» — Чернышевскому или Некрасову, — с которым у него заключено «обязательное соглашение» [Сахаров: 92–93]. Дружинин и его единомышленники пришли в восторг от «Юности». По мнению же Чернышевского, эта повесть «вздор», «размазня», «пошлость, скука, бессмыслие, хвостовство бестолкового павлина своим характером» [Чернышевский 14: 332]. В письме Тургеневу Чернышевский «мудрость» этих «аристархов» называет мнением «тупцов» [Чернышевский 14: 332]. Под влиянием неудачи последних произведений, сообщает Чернышевский А. С. Зеленому, Толстой «начинает образовываться и вразумляться <...> и, может быть, сделается полезным деятелем» [Чернышевский 14: 343]. Он надеется, что путешествие Толстого за границу может сбить с него «умственную шелуху» [Чернышевский 14: 341].

В приведенных отзывах имеются полемические крайности. В идеологической борьбе 1860-х гг. и в литературных спорах Толстой оказался не в стане революционных демократов, отсюда и резкость суждений Чернышевского, часто далеко не объективных. Чернышевский знал о закулисных играх Дружинина и его единомышленников. Он боролся не против Толстого, а за него, помня о том, что ошибочное направление может погубить и незаурядный талант. Оценку Чернышевским ранних произведений Толстого тоже в известной мере следует рассматривать как борьбу за писателя. Одна из отличительных особенностей таланта Толстого, по мнению критика, состоит в углубленном психологизме. Психологический анализ у него своеобразен: Толстого интересует «всего более — сам психологический процесс, его формы, его законы, диалектика души, чтобы выразиться определительным термином» [Чернышевский 3: 423].

Есть в таланте Толстого, подчеркивает Чернышевский, еще и другая сила — «чистота нравственного чувства». Критик замечает, что талант писателя будет развиваться и обогащаться, но эти две его стороны «останутся существенными чертами». Первая рецензия Чернышевского на ранние произведения Толстого заканчивалась гимном ему: «Мы предсказываем, что все, данное донныне графом Толстым нашей литературе, только залогом того, что совершит он впоследствии; но как богаты и прекрасны эти залого!» [Чернышевский 3: 431].

Во второй рецензии, напечатанной в № 1 журнала «Современник» за 1857 г., Чернышевский обратил внимание читателя на произведение Толстого из народного быта — рассказ «Утро помещика». По мнению критика, рассказ свидетельствует о том, что писатель прекрасно знает жизнь крестьянина и способен «с замечательным мастерством воспроизводить не только внешнюю обстановку быта поселян, но, что гораздо важнее, их взгляд на вещи. Он умеет переселяться в душу поселянина, — его мужик чрезвычайно верен своей натуре <...> понятие крестьян передаются у графа Толстого с такою же правдивостью и рельефностью, как характеры наших солдат» [Чернышевский 4: 682].

Столь комплиментарные рецензии Чернышевского о творчестве Толстого могут вызвать сомнение в искренности слов критика. Можно предположить, что благожелательные отзывы рецензента объясняются конъюнктурными соображениями. Для подобной версии есть предпосылки. Неслучайно С. Я. Долинина в статье «...Пришел Чернышевский, умен и горяч...» обращает внимание, «что Чернышевский избирает ту же тактику, о которой он писал Некрасову в отношении Дружинина: хвалить своего антагониста при всяком удобном случае» [Долинина: 96]. Но в целом, на наш взгляд, такая версия не совсем верна. В письме Некрасову в ноябре 1856 г. Чернышевский сообщал о намерении встретиться с Толстым и тут же добавлял: «... не знаю, успею ли получить над ним некоторую власть — а это было бы хорошо и для него и для “Современника”» [Чернышевский 14: 328]. Встреча произошла, Чернышевский произвел на Толстого благоприятное впечатление, но «власти над ним» так и не приобрел. Свою статью о «Детстве» и «Отрочестве» Толстого критик расценивал как вполне отвечающую истине, она написана «так, — сообщает он Некрасову, — что, конечно, понравится ему (Толстому — Е. Г.), не слишком нарушая в то же время и истину» [Чернышевский 14: 329–330].

Возможно, Чернышевский слегка подсластил свой отзыв, не касаясь слабых сторон в творчестве молодого писателя, но принципиально, основные положения в оценке своеобразия таланта Толстого следует признать гениальным предвидением критика. Нужно иметь в виду, что речь шла о ранних произведениях Толстого, — ни «Войны и мира», ни «Анны Карениной» тогда еще не существовало.

Несмотря на описанные нами непростые взаимоотношения двух мыслителей, Толстой в 1862 г. обратился к Чернышевскому с просьбой — отозваться на страницах «Современника» о выпускаемом им журнале «Ясная поляна», в котором Толстой высказывал свое видение образовательного процесса в России, а также формулировал новые педагогические стратегии. Критик был беспощаден. В рецензии, опубликованной в № 3 журнала «Современник» за 1862 г., Чернышевский «обрушился на педагогические идеи Л. Н. Толстого с яростной критикой» [Астафьева: 120]. Бесспорно, в желании Толстого получить отзыв о выпускаемой им периодике на страницах известного столичного журнала также можно увидеть определенный расчет, что вполне понятно и логично. Однако Толстой ошибся в выборе рецензента. Чернышевский, будучи до конца последователен своим взглядам, не мог смягчить тон своего отзыва, что, несомненно, еще раз говорит об искренности последнего. Чернышевский, жадно желавший заполучить «власть над Толстым», не смог скрыть своего несогласия с великим писателем относительно образовательной системы в России, что в дальнейшем поставило точку в их взаимоотношениях.

Личные контакты и взаимодействия Толстого и Чернышевского, оценка Чернышевским своеобразия таланта автора «Детства» и «Севастопольских рассказов», полемика Толстого с Чернышевским о педагогических новшествах в системе образования и некоторые другие вопросы основательно освещены в работах А. И. Шифмана, М. Б. Храпченко, Б. И. Бурсова и других литературоведов. Гораздо сложнее оказалось выявить то общее, что сближало двух выдающихся деятелей русской культуры. Замечание Б. Мейлаха, что «Толстой многими сторонами своей идеологии объективно приближается к революционным демократам» [Мейлах: 333–334], можно расценивать как довольно громкое, но небезосновательное.

Определяя место автора «Что делать?» в русской литературе, его обычно ставят в один ряд с Некрасовым, Щедриным, Помяловским и

другими писателями-демократами. Такое сближение не вызывает возражения, однако при этом не следует ограничиваться только противопоставлениями писателей-демократов художникам других направлений. Известно, что стиль демократической литературы создавался в тесной взаимосвязи с другими художественными стратегиями, в борьбе, противодействии и заимствовании отдельных достижений.

Художественность и жизненность лучших произведений искусства слова объясняется не только индивидуальными особенностями их творцов как выразителей того или иного направления в литературе, но и тем общим, что объединяет писателей. Общие же черты определялись приметам времени, откуда художники черпали содержание для своих произведений, и природой реалистического искусства. Все они в той или иной степени, с различной глубиной и силой, отражали закономерности в развитии самой действительности.

Неудовлетворенность современным состоянием России, тревога за судьбу родины, предчувствие неизбежности нового — все это нашло воплощение в классических произведениях русской литературы того времени. Толстой писал: «Мыслитель и художник никогда не будут спокойно сидеть на олимпийских высотах, как мы привыкли воображать <...> Он всегда, вечно в тревоге и волнении... Гладких, жирующих и самодовольных мыслителей и художников не бывает» [Толстой 1928–1958. 25: 373]. Чернышевский тоже видел призвание художника в служении обществу.

Более того, Толстой, как и Чернышевский, верил в благородные качества человека. Его положительные герои (Нехлюдов, Оленин) не могут бездумно существовать. В поисках смысла жизни они начинают осознавать свое драматическое положение, понимать, что жить в отрыве от народа нельзя, и в то же время им неведом путь абсолютного сближения с народом. Нечто подобное испытал аристократ Нивельзин из романа Чернышевского «Пролог», тогда как героям-разночинцам неизвестны ни мучительный стыд, ни желание искупить вину: им не в чем себя упрекнуть.

Поисками смысла жизни заняты положительные герои «Войны и мира». Личная судьба действующих лиц осмысливается писателем в зависимости от хода исторических событий. Толстой, подобно Чернышевскому, утверждал мысль о решающей роли народа в истории, однако исторический процесс понимается им по-своему. Писатель

рационализму демократов противопоставил стихийное, интуитивное начало народной жизни. Неслучайно Толстой дает в учителя графу Безухову Платона Каратаева. Однако по логике развития самого образа автор приводит Пьера в стан активных борцов за обновленную Россию. Позднее, в романе «Воскресение», Толстой с явной симпатией нарисует образы некоторых революционеров, чье гуманное отношение к женщине «воскресит» ее.

Чернышевский не разделял взглядов Толстого на женщину; в решении этого вопроса — они антиподы. И, тем не менее, в понимании семейного счастья у автора «Анны Карениной» есть одна мысль, которая отзывалась в кругу революционных демократов. По мнению Толстого, нельзя строить семейные отношения только на страсти, необходима общность интересов, духовная близость, которые могут возникнуть в результате совместного «труда».

В определении нравственных качеств человека Толстой, подобно Чернышевскому, выдвигал два основных признака: заинтересованность героя в судьбе родины и его отношение к народу.

Духовно богатые положительные герои Толстого, осознавая свое несовершенство, все силы направляют на преодоление собственных недостатков. Так, например, Пьер, обуреваемый низменными страстями, ведет в самом себе борьбу за моральное возрождение. Характер, таким образом, развивается по пути восхождения, совершенствования, в преодолении трудностей, как и в произведениях Чернышевского.

В заключение необходимо сказать, что помимо идейных параллелей, найденных нами в произведениях Толстого и Чернышевского, можно говорить и о взаимовлиянии двух писателей [Шпилевая], [Уздеева]. Так, исследователи отмечают, что Толстой в своем позднем творчестве не раз обращался к Чернышевскому. Самый яркий пример — поздняя пьеса Толстого «Живой труп», в которой автор не просто процитировал своего современника, но и в центр повествования поместил одно из звеньев известного романа «Что делать?».

Подводя итог, стоит отметить, что два современника — Толстой и Чернышевский, рожденные в один год, одновременно пришедшие в литературу, находящиеся в одном социальном пространстве, имели между собой огромную дистанцию, которая не давала им возможности сблизиться хотя бы на время. Различные позиции двух писателей касались почти каждой сферы жизни. В. Г. Андреева очень точно опи-

сывает природу образовавшейся между двумя мыслителями пропасти: «Проблема расхождений в действительности состояла в том, что Толстой восставал против тенденций, которые затемняли и нивелировали уникальный внутренний мир личности, раскрывающийся полностью только в проекции вечности, а не социальных интересов» [Андреева: XX]. И несмотря на непримиримые разногласия Толстого и Чернышевского, которые привели к сложному общению между ними, мы можем проследить и их плодотворное взаимовлияние. Ведь несогласие и попытка оспорить — это тоже осмысление, и может быть, даже более серьезное, чем согласие или же равнодушное молчание.

Список литературы

Источники

Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. Л.; СПб.: Наука, 1981–2000.

Стасов В. В. Стасов и Лев Толстой (Воспоминания В. В. Стасова) URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/vospominaniya/stasov-i-lev-tolstoj-vospominaniya-stasova.htm> (дата обращения: 02.07.23).

Толстой Л. Н. Известия общества Толстовского музея. 1911. № 3–5. С. 30–32.

Толстой Л. Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. М.: Худож. лит., 1978. Т. 1. 495 с.

Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Худож. лит., 1928–1958.

Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. М.: Наука, 1978–2014.

Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: в 15 т. М.: Гослитиздат, 1939–1953.

Исследования

Андреева В. Г. «Человек создан быть опорой другому, потому что ему самому нужна опора»: переписка Л. Н. Толстого и Н. А. Некрасова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15. Вып. 3. С. 74–83. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2023-3-74-83>

Асмус В. Ф. Мирозозрение Толстого // Лев Толстой. М.: АН СССР, 1961. Кн. 1. С. 35–102.

Астафьева Е. Н. Об образовании народа и педагогике свободы (рецензия Н. Г. Чернышевского на журнал «Ясная поляна») // Историко-педагогический журнал. 2013. № 3. С. 118–125.

Бурсов Б. И. Лев Толстой: идейные искания и творческий метод. 1847–1862. М.: Гослитиздат, 1960. 405 с.

Гусев Н. Н. Два года с Л. Н. Толстым. М.: Худож. лит., 1973. 464 с.

Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М.: АН СССР, 1957. 915 с.

Демченко А. А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828–1858). М.; СПб.: Петроглиф, 2015. 624 с.

Долинина С. Я. «...Пришел Чернышевский, умен и горяч...» // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. № 2. С. 91–102.

Мейлах Б. Ленин и проблемы русской литературы конца XIX – начала XX века. М.; Л.: Гослитиздат, 1951. 420 с.

Николаев М. П. Л. Н. Толстой и Н. Г. Чернышевский. Тула: Приокское кн. изд-во, 1978. 144 с.

Сахаров В. И. Встреча в начале пути (Н. Чернышевский, молодой Лев Толстой и А. Дружинин) // Вопросы литературы. 1989. № 12. С. 84–98.

Уздеева Т. М. Тема нигилизма в пьесе «Зараженное семейство» Л. Н. Толстого и нигилисты Н. Г. Чернышевского в романе «Что делать?» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 502–503.

Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник. 4-е изд. М.: Худож. лит., 1978. 580 с.

Шифман А. И. Страницы жизни Льва Толстого: Очерки. М.: Сов. Россия, 1983. 335 с.

Шпилевая Г. А., Бахметьева И. А., Безрукова В. В. Способы выражения авторской философско-этической позиции в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и в пьесе Л. Н. Толстого «Живой труп»: к вопросу о «несходстве сходного» // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 68–74. <https://doi.org/10.17223/15617793/441/9>

References

Andreeva, V. G. “‘Chelovek sozdan byt’ oporoi drugomu, potomu chto emu samomu nuzhna opora’: perepiska L. N. Tolstogo i N. A. Nekrasova” [“‘A Person is Created to be a Support for Another, Because He Himself Needs Support’: Correspondence between L. N. Tolstoy and N. A. Nekrasov”]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiya*, vol. 15, issue 3, 2023, pp. 74–83. <https://doi.org/10.17072/2073-6681-2023-3-74-83> (In Russ.)

Asmus, V. F. “Mirovozzrenie Tolstogo” [“Tolstoy’s Worldview”]. *Lev Tolstoy* [Leo Tolstoy], book 1. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1961, pp. 35–102. (In Russ.)

Astaf’eva, E. N. “Ob obrazovanii naroda i pedagogike svobody (retsenziia N. G. Chernyshevskogo na zhurnal ‘Iasnaia poliana’)” [“On the Education of the People and the Pedagogy of Freedom (Review by N. G. Chernyshevsky on the Journal ‘Yasnaya Polyana’)”]. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal*, no. 3, 2013, pp. 118–125. (In Russ.)

Bursov, B. I. *Lev Tolstoy: ideinye iskania i tvorcheskii metod. 1847–1862* [Leo Tolstoy: Ideological Quest and Creative Method. 1847–1862]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1960. 405 p. (In Russ.)

Gusev, N. N. *Dva goda s L. N. Tolstym* [Two Years with L. N. Tolstoy]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1973. 464 p. (In Russ.)

Gusev, N. N. *Lev Nikolaevich Tolstoy. Materialy k biografii s 1855 po 1869 god* [Lev Nikolaevich Tolstoy. Materials for a Biography from 1855 to 1869]. Moscow, Academy of Sciences of the Soviet Union Publ., 1957. 915 p. (In Russ.)

Demchenko, A. A. N. G. *Chernyshevskii. Nauchnaia biografiia (1828–1858)* [N. G. Chernyshevsky. Scientific Biography (1828–1858)]. Moscow, St. Petersburg, Petroglif Publ., 2015. 624 p. (In Russ.)

Dolinina, S. Ia. “...Prishel Chernyshevskii, umen i goriach...” [“...Chernyshevsky Came, Smart and Hot...”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, no. 2, 2011, pp. 91–102. (In Russ.)

Meilakh, B. *Lenin i problemy russkoi literatury kontsa XIX – nachala XX veka* [Lenin and the Problems of Russian Literature of the Late 19th – Early 20th Century]. Moscow, Leningrad, Goslitizdat Publ., 1951, pp. 333–334. (In Russ.)

Nikolaev, M. P. *L. N. Tolstoy i N. G. Chernyshevskii* [L. N. Tolstoy and N. G. Chernyshevsky]. Tula, Priokskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1978. 144 p. (In Russ.)

Sakharov, V. I. “Vstrecha v nachale puti (N. Chernyshevskii, molodoi Lev Tolstoy i A. Druzhinin)” [“Meeting at the Beginning of the Journey (N. Chernyshevsky, Young Leo Tolstoy and A. Druzhinin)”]. *Voprosy literatury*, no. 12, 1989, pp. 84–98. (In Russ.)

Uzdeeva, T. M. “Тема nihilizma v p’ese ‘Zarazhennoe semeistvo’ L. N. Tolstogo i nihilisty N. G. Chernyshevskogo v romane ‘Chto delat?’.” [“The Theme of Nihilism in the Play ‘The Infected Family’ by L. Tolstoy and Nihilists by N. Chernyshevsky in the Novel ‘What to Do?’”]. *Mir nauki, kul’tury, obrazovaniia*, no. 3 (70), 2018, pp. 502–503. (In Russ.)

Khrapchenko, M. B. *Lev Tolstoi kak khudozhnik [Lev Tolstoy as an Artist]*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1978. 580 p. (In Russ.)

Shifman, A. I. *Stranitsy zhizni L’va Tolstogo: Ocherki [Pages of Leo Tolstoy’s Life: Essays]*. Moscow, Sovetskaia Rossiia Publ., 1983. 335 p. (In Russ.)

Shpilevaia, G. A., I. A. Bakhmet’eva, and V. V. Bezrukova. “Sposoby vyrazheniia avtorskoi filosofsko-eticheskoi pozitsii v romane N. G. Chernyshevskogo ‘Chto delat?’ i v p’ese L. N. Tolstogo ‘Zhivoi trup’: k voprosu o ‘neskhodstve skhodnogo’.” [“Ways of Expressing the Author’s Philosophical and Ethical Position in N. G. Chernyshevsky’s Novel ‘What to Do?’ and in L. N. Tolstoy’s Play ‘A Living Corpse’: On the Question of ‘Dissimilarity of the Similar.’”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 441, 2019, pp. 68–74. <https://doi.org/10.17223/15617793/441/9> (In Russ.)